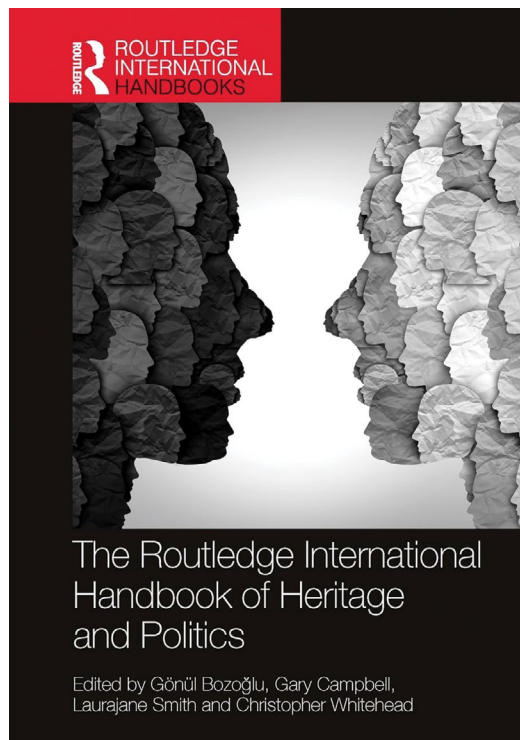


КРИТИКА, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

НАСЛЕДИЕ, ПОЛИТИКА И ПОЛИТИКА НАСЛЕДИЯ
(РЕЦ. НА: *THE ROUTLEDGE INTERNATIONAL HANDBOOK OF HERITAGE AND POLITICS* / Eds. G. BOZOĞLU, G. CAMPBELL, L. SMITH, C. WHITEHEAD. L.: ROUTLEDGE, 2024. 644 p.)

Е.А. Кузнецова

Елена Алексеевна Кузнецова | <https://orcid.org/0009-0006-1967-199X> | Hkuznetsova05@gmail.com | аспирант | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)



Сборник *The Routledge International Handbook of Heritage and Politics* посвящен социальным, экономическим и культурным процессам, возникающим в ходе взаимного влияния наследия и политики. Одной из основных задач, которую ставят перед собой редакторы этого обширного издания, является анализ политических последствий практик наследия. Благодаря этой оптике в исследованиях, вошедших в книгу, особое внимание уделяется вопросам власти и способам ее распределения. Основной целью этой работы является теоретическое осмысление таких понятий, как “политическое” и “наследие”, и анализ их взаимодействия. Сквозная тема сборника — наследие неотделимо от борьбы за власть, как и способы использования наследия неотделимы от политики. Авторы выводят это утверждение

Статья поступила 18.12.2024 | Окончательный вариант принят к публикации 25.12.2024
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Кузнецова Е.А. Наследие, политика и политика наследия (рец. на: *The Routledge International Handbook of Heritage and Politics* / Eds. G. Bozoğlu, G. Campbell, L. Smith, C. Whitehead. L.: Routledge, 2024) // *Этнографическое обозрение*. 2025. № 4. С. 207–212. <https://doi.org/10.31857/S0869541525040131>

Kuznetsova, E.A. 2025. Nasledie, politika i politika naslediia [Heritage, Politics, and the Politics of Heritage]: A Review of *The Routledge International Handbook of Heritage and Politics*, edited by G. Bozoğlu, G. Campbell, L. Smith, and C. Whitehead. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 207–212. <https://doi.org/10.31857/S0869541525040131>

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 38741 | <http://eo.iea.ras.ru>
© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

из того обстоятельства, что различные практики, связанные с наследием — управление, сохранение и собирание, экспонирование и исследование, — не могут быть политически нейтральными по определению. Вошедшие в сборник статьи отражают междисциплинарный взгляд на политику и управление в сфере наследия, их значение и последствия. В книге представлен широкий взгляд на феномен наследия, включающий в себя не только материальную и нематериальную его стороны, но, в более широком смысле, и то, как социальные группы взаимодействуют с прошлым и используют его, оценивают и создают смыслы. Авторский коллектив предлагает важное нововведение — обогащенную классификацию наследия. Исследования, вошедшие в сборник, ярко демонстрируют на конкретных кейсах, что наследие может быть проживаемо, используется — а это значит, что оно имеет определенную социальную и политическую окраску. Наследие может быть легитимизировано и делигитимизировано, что влечет за собой определенные последствия. Иными словами, оно оказывает влияние на современную социальную жизнь. Книга вносит значимый вклад в дискуссию о роли и природе наследия как политического ресурса, а также представляет интерес для таких смежных направлений, как музейные исследования, популярная история, география, исследования туризма и памяти.

The Handbook of Heritage вполне оправдывает свое название, поскольку представляет собой объемный труд, состоящий из восьми частей, в которых наследие последовательно рассматривается сквозь призму религии, урбанизации, колониализма, развития туризма, социальных проблем (например, беженства) и, наконец, общей политики в области наследия. В каждой из этих областей исследователи обращаются к социальным явлениям, имеющим место, во-первых, на огромной географической территории — от Чили и Бразилии до Финляндии и от Китая до Зимбабве, а во-вторых, к историческим материалам, в частности — советскому периоду. Все эти географические и временные локусы стали местом сбора полевых материалов соавторов сборника.

Рассматриваемый сборник — не единственный в своем роде. К подобным обширным ридерам по проблемам наследия относится, например, *The Oxford Handbook of Public Heritage: Theory and Practice* (Labrador, Silberman 2018). Как и в рецензируемом сборнике, его редакторы предлагают посмотреть на наследие сквозь призму таких понятий, как “власть”, “рынок”, “память” и “глобальное развитие”. Однако в этом издании в фокусе исследования находятся этические проблемы, поскольку, как считают его авторы, именно этическая составляющая влияет на то, что будет происходить с наследием в каждом конкретном случае: будет ли оно забыто, уничтожено или сохранено и передано следующим поколениям.

Основным вопросом сборника *The Routledge International Handbook of Heritage and Politics*, на который ищут ответ авторы, стал вопрос о подходах к анализу проблем взаимосвязи наследия и политики (р. 44). Авторы сборника считают, что исследования 1980-х и 1990-х годов, среди которых есть столь значительные работы, как “Изобретение традиции” Э. Хобсбаума (Hobsbawm, Ranger 1983), “Прошлое — чужая страна” Д. Лоуэнтала (Лоуэнталь 2004) и “Театры памяти” Р. Самюэля (Samuel 1994), существенно повлияли на сегодняшнее понимание наследия как канона, которым, чтобы передать его будущим поколениям, нужно правильным образом управлять. Авторы включенных в сборник статей считают, что в рамках этого подхода и сохранение, и передача наследия до сих пор не рассматривались

как политический акт или как нечто связанное с политикой (р. 44). Заполняя этот пробел, они стремятся показать, что существует целый корпус вопросов, которые раскрывают политические стороны феномена наследия. Среди этих вопросов такие, как: что считается наследием? кто объявил, что тот или иной объект или явление — это наследие? чьим интересам оно служит и почему? Действительно, эти вопросы, переносащие нас в область политики, важны, поскольку они позволяют определить акторов, формирующих понимание того, что считается наследием, и, следовательно, влияющих на то, что люди стремятся сохранить.

Как уже упоминалось, колониализм и его современные формы стали одним из способов разговаривать о наследии. Благодаря широкому географическому охвату исследований авторы не обходят стороной регионы, где колониальная система распалась не так давно, а в некоторых формах существует до сих пор. Например, они пишут о режимах наследия в Африке. Предметом рассмотрения также становятся отношения между *Mah Meri people*, администрацией и туристами в так наз. этнографических деревнях (*indigenous cultural villages*) в Малайзии. На примере этого кейса (конфликта по поводу оплаты за выступление перед туристами [р. 277]) раскрываются социальные и экономические проблемы, возникающие в ходе развития туризма в области наследия. К таким проблемам авторы сборника относят и маргинализацию коренного населения. Таким образом, наследие становится основанием для серьезного разговора о движении за права коренных народов и колониализме. Кроме того, наследие становится способом говорить об антропологии пространства и власти на примере установки памятников и создания сакральных пространств. Авторы рассматривают материальное наследие как нечто, с чем местные сообщества взаимодействуют и формируют свой взгляд на собственное прошлое (р. 318).

Кроме основных глав, в сборнике также можно найти ряд высказываний, целью которых является организация дискуссии вокруг вопросов политики наследия (р. 56).

Часть II, названная “Формы объединения, связи и мобилизации”, предлагает необычный для рассмотрения ракурс. Необычный потому, что наследие чаще понимается как объект раздора и непонимания (р. 56); в этой же части сборника ее авторы говорят о новом, но набирающем популярность взгляде на наследие, предлагающем посмотреть на него как на явление объединяющее, а не разделяющее (*Walters et al. 2017; Hammami et al. 2022*). Высказывание, которое определяет этот раздел, предлагает рассматривать и академическое, и повседневное понимание терминов “политика” и “наследие”. Статьи этого раздела демонстрируют, что наследие может выступать одновременно и разделяющим, и примиряющим фактором.

Часть III “Политика снизу: сообщество, локальный и протестный активизм” отчасти продолжает размышления, начатые во второй части, но фокусируется на оппозиционном активизме, проблемах маргинализации и социальной депривации. Музеи, объекты наследия и практики коммеморации — это, по мнению авторов раздела, с которыми сложно не согласиться, социальные пространства элит (р. 58). В этой части основным становится вопрос о том, как политически маргинализированные группы используют наследие, чтобы оспорить свою маргинальность. Эта проблема уже рассматривалась в историографии. Например, К. Андерсон с коллегами исследовал чайнатауны в Австралии (*Anderson et al. 2019*); этническая сегрегация в городских пространствах в Великобритании

рассматривалась в статье об “азиатском” присутствии в городских пространствах (*Phillips et al.* 2007), и т.д.

В части IV “Популистская и тоталитарная политика” авторы предлагают посмотреть на процессы, связанные с наследием, которые протекают при авторитарных режимах. В целом они полагают, что для правого популизма именно наследие играет весьма существенную роль (*De Casari, Kaya* 2020). В этой же части авторы, анализируя роль ностальгии в политике памяти, рассматривают некоторые сюжеты, связанные с ГУЛАГом.

В части V “Создавая новые формы и путая символы наследия” продолжается тема властного дискурса и того, как он отражается в наследии. Авторы утверждают, что важнейшей задачей для большинства политических форм использования наследия является разрушение, а затем — реорганизация значений и символов доминирующих форм наследия. Теоретическую рамку этого блока задал К. Уайтхед, который предложил рассматривать проблему идеологически заряженного наследия (*Whitehead* 2024: 559–570). Кроме этого, в разделе читатель также найдет исследования, посвященные этически сложным и эмоционально окрашенным проблемам (включая вопросы, связанные с движением *Black Lives Matter* и другими социально чувствительными темами), а также дискуссиям, затрагивающим вопросы постколониальности. Например, в контексте колониальной истории рассматривается роль Джеймса Кука в истории Австралии и работорговля как одна из страниц в истории Великобритании.

Следующий раздел “Наследие и дебаты о месте” предлагает новый взгляд на теоретическое осмысление культурного производства пространств. Авторы отталкиваются от мысли, что история конкретного места кажется необходимым условием для признания существования и индивидуальности этого места как такового. Глава раскрывает создание множественных пространств на примере музеев; исследуются процессы создания этих пространств и роль в них культурной власти. Проблему места авторы связывают с такими вопросами, как контроль, владение местом, принадлежность к месту или ее отсутствие. В этом разделе ставится под сомнение исключительно публичная природа и наследия, и политики. В главе “Политика наследия одной гостиной” ее авторы стремятся провести границу между публичным и личным наследием. Их интересует трансформация, в ходе которой личное наследие может стать публичным. Утверждается, что наследие все чаще становится способом говорить о личном: о собственных предках, жизни отдельного человека и индивидуальном. Автор подчеркивает, что на это индивидуализированное понимание наследия оказывают влияние публичная сфера и политика в области наследия.

Вопрос власти над местом также является центральным для следующего раздела “Политика изменений в урбанизированных пространствах”. В фокусе рассмотрения здесь находится конфликт между образом жизни определенного сообщества и местом его проживания, а также между действиями, направленными на сохранение наследия, и политикой в этой области (зачастую препятствующей сохранению наследия). В этой связи рассматриваются такие сюжеты, как борьба за власть над пространством и извлечение прибыли из наследия. Авторы отмечают, что в борьбе за наследие проигравшими часто оказываются местные сообщества в силу того, что они в большей степени подвержены стереотипизации. В этой же статье рассматривается роль, которую играет наследие в трансформациях таких больших социальных групп, как, например, рабочий класс в США.

Исследователи поднимают такие вопросы, как проблема городского развития и сохранения наследия или взаимоотношения борющихся за сохранение наследия активистов с представителями власти.

В VIII разделе “Политика наследия, ЮНЕСКО и противостояние” рассматриваются инструменты политики наследия и наследие в политических конфликтах. В целом, в этом разделе анализируются проблемы работы ЮНЕСКО как международной организации. Автор ключевой статьи раздела Л. Мескелл подчеркивает, что ЮНЕСКО как организация сама становится инструментом политики и использует наследие в политических целях. Это происходит, например, в результате того, что она принимает участие в решении одних проблем и не вмешивается в ряде других похожих случаев. Авторы раздела анализируют влияние ЮНЕСКО на культурную идентичность за счет создания брендов различных регионов, а также то, как ЮНЕСКО и подобные организации используются в политических целях определенных групп. Например, на материале танцев Сербии, Хорватии и Македонии, объявленных наследием этих регионов, документируется, как для демонстрации на международной арене каждый из танцев был лишен своего изначального контекста и смысла. Также в этом разделе исследуются наследие в качестве мягкой силы или дипломатии в урегулировании конфликтов и роль наследия как глобального арбитра в решении вопросов на локальном, национальном и международном уровнях. В этой главе есть и противоположные примеры — как дискурс о наследии может поддерживать колониализм и неравенство. В разделе “Наследие и европеизация” авторы утверждают, что наличие дискурса о наследии как такового в некоторых странах рассматривается как доказательство их достаточной “культурности” для того, чтобы считаться частью Европы.

Необходимо заметить, что авторы сборника уделяют большое внимание тому, как разные институты взаимодействуют с наследием, какие глобальные процессы это затрагивает и какие последствия имеет. Наследие рассматривается как средство, с помощью которого могут выстраиваться идентичности и системы символической власти, формироваться группы и социальная память, что, без сомнения, влияет на конструирование образа прошлого. Однако взаимодействию между отдельным человеком и наследием уделяется значительно меньше внимания, хотя тема отношений каждого человека и прошлого, памяти затрагивается в выводах. Под этим взаимодействием я понимаю в первую очередь то, как конкретный человек воспринимает, использует и осмысляет наследие и какое влияние на его действия оказывают глобальные социальные, политические и культурные явления, описанные в сборнике.

Благодаря обширному полемому материалу и разнородности поднимаемых вопросов книга представляет интерес не только для профессионального сообщества антропологов, но и для всех, кто так или иначе взаимодействует с наследием в повседневной жизни. Авторы сборника убедительно доказали, что наследие сегодня проникает во многие области, такие как туризм, музейное дело, география и память.

Научная литература

Лоуэнталь Д. Прошлое — чужая страна. СПб.: Русский остров, 2004.

Anderson K. et al. 2019. Chinatown Unbound: Trans-Asian Urbanism in the Age of China. L.: Rowman & Littlefield Publishers.

- De Casari C., Kaya A.* (eds.) *European Memory in Populism: Representations of Self and Other*. L.: Routledge, 2020.
- Hammami F., Harvey D.C., Laven D., Walters D.* *Heritage and the Peacebuilding: Challenges, Possibilities and Sustainable Practices* // *Routledge Handbook of Sustainable Heritage* / Eds. K. Fouseki, M. Cassar, G. Dreyfuss, K. Ang Kah Eng. L.: Routledge, 2022. P. 241–260.
- Hobsbawm E., Ranger T.* *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
- Labrador A.M., Silberman N.A.* (eds.) *The Oxford Handbook of Public Heritage Theory and Practice*. Oxford: Oxford University Press, 2018.
- Phillips D., Davis C., Ratcliffe P.* *British Asian Narratives of Urban Space* // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 2007. Vol. 32 (2). P. 217–234. <https://doi.org/10.1111/j.1475-5661.2007.00247.x>
- Samuel R.* *Theatres of Memory: Past and Present in Contemporary Culture*. L.: Verso Books, 1994.
- Walters D., Laven D., Davis P.* (eds.) *Heritage and Peacebuilding*. University of Newcastle: The Boydell Press, 2017.
- Whitehead C.* *Making Worlds of the Past: The Interdependency of Heritage Representation and Geopolitical Entities* // *The Routledge International Handbook of Heritage and Politics* / Eds. G. Bozoğlu, G. Campbell, L. Smith, C. Whitehead. L.: Routledge, 2024. P. 559–570.

Book Review

Kuznetsova, E.A. *Heritage, Politics, and the Politics of Heritage [Nasledie, politika i politika nasledii]: A Review of The Routledge International Handbook of Heritage and Politics*, edited by G. Bozoğlu, G. Campbell, L. Smith, and C. Whitehead. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2025, no. 4, pp. 207–212. <https://doi.org/10.31857/S0869541525040131> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Elena Kuznetsova | <https://orcid.org/0009-0006-1967-199X> | Hkuznetsova05@gmail.com | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)